

Bronec, Jiří

Резюме

In: Bronec, Jiří. *O lexiku cizích jazyků v minulosti : [lingvodidaktická studie]*. Vyd. 1. V Brně: Univerzita J.E. Purkyně, 1988, pp. 95-96

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/122431>

Access Date: 18. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

На фоне лингводидактических направлений в прошлом автор работы обращает свое внимание на вопросы лексики в иностранных языках. Попытка общего описания вопроса роли лексики в процессе обучения иностранным языкам, проведенного в работе, позволяет нам сделать несколько общих заключений.

Средневековая схоластика в обучении латыни и греческому языку ввела принципы механического имитирования и главным образом метод заучивания на память. Под влиянием индуктивного метода Ф. Бэкона, эмпиризма Дж. Локка и заострения внимания на роль национальных языков (Ратке, Коменский) 16 век внес существенные коррективы в концепцию изучения иностранных языков.

Эпоха просвещения 17 и 18 веков ослабляет исключительное положение латыни и греческого языка как иностранных языков и продолжает укреплять рациональные элементы в процессе обучения. Однако, с другой стороны, подчеркивание рационального фактора вело к преувеличению роли грамматики и теории при обучении языкам (Мейдинггер, Магер). Немецкий же филантропизм, наоборот, в процесс обучения иностранным языкам ввел узкий практицизм (Базедов; „межстрочечный метод“). Стремясь помочь ученику и стараясь максимально облегчить изучение языков, он в процессе обучения языкам выдвигает лозунг, что это можно осуществлять „просто и легко“, как обучение родному языку.

Эта идея, оказавшаяся под влиянием лингвистических и психологических открытий 19 века и поддержанная необходимостью международных и торговых отношений, была осуществлена так называемым реформистским движением 70 годов (Фиетор). Из практицизма вытекающая направленность занятий (Берлиц) при обучении иностранному языку была подкреплена требованием исключить родной язык. Наглядные средства, которые в духе эмпиризма Дж. Локка должны были служить освоению учебного материала, действуя, насколько это возможно, на все органы чувств, теперь получили новую роль семантизирующего средства для понимания эквивалента на иностранном языке.

Несостоятельность прямого метода, введенного реформистами, в условиях проходящего в школе учебного процесса привела к решению вопроса цели обучения иностранным языкам. Движение, направленное против реформистов, и из него вытекающий так называемый „опосредствованный метод“ (Тирген), дали на этот вопрос ясный ответ. Иностраный язык не может быть лишь средством взаимопонимания с иностранцем и познания культурных ценностей благодаря чтению лите-

ратуры. Целью изучения иностранного языка должен быть и процесс познания самого языка, его фонетического, грамматического и лексического строя (Щ е р б а).

Все перечисленные задачи школы выполнить не в состоянии. В таком случае необходимо четко определить поставленные цели (П а л м е р, У э с т), или уточнить их пропорциональность по отношению к возрасту учащихся, степени их языковой подготовленности (и в родном языке) и, что также очень важно, иметь в виду тип учебного заведения и его направленность. Экспериментальные исследования, проведенные в области обучения иностранным языкам, или имевшие к ней какое-нибудь отношение, полностью подтверждают данную позицию.

В прошлом интерес к работе с лексикой, проявляемый отдельными исследователями, был настолько велик, что трудно найти хотя бы одну проблему, не решенную ими тем или иным образом, или хотя бы не отмеченную ими, включая сюда и экспериментальный метод. Они затронули не только отработку лексических единиц в предложении, в моделях предложений и т. д., но и коснулись работы с изолированным словом, его морфемно-семантического анализа, включения его в группы, исходя из разных морфематических и семантических критериев и т. д. С данной точки зрения для нас более ценны те методические приемы, которые не отказываются от изоляции лексической единицы (Э г г е р т, Ф л а г с т а д), причем именно потому, что при данном методе работы она менее всего зависима от контекста, а, следовательно, более свободно может быть использована в других контекстах (Ш о л т - к о в с к а). Очень рационально работали с лексикой и защитники прямого метода. Однако, отказываясь использовать родной язык, они при этом выпускали из виду очень важный фактор морфемно-семантического сравнения в плане родной — иностранной язык.

Можно сказать, что задачи, решаемые в наше время в области лексики иностранного языка, базируются на богатой и глубоко продуманной работе наших предшественников.